

Чем успешнее становились дела у противника, тем вернее Август мог погибнуть мучительной смертью. Печаль охватила его. Он поджег пергамент с обстоятельными и логичными рассуждениями, откинулся на спинку высокого кресла и взглянул на верхушку дуба, где развеялась красная шелковая лента. Шелк высшего качества из Азии, лучшая краска, а на конце ленты отчетливо виднелись три золотых льва и герб с лилиями.

Эту ленту Август повесил собственноручно в прошлом году на свой день рождения. Это стало его традицией — каждый год обновлять украшение. Он помнил, как завязывал несколько мертвых узлов, чтобы даже самый сильный ветер не смог ее сорвать.

Так же крепко, как и его неизменная тоска.

— Говорят, что за морем принято повязывать красные ленты на дубах в знак надежды на возвращение уехавших родных. Не ожидал, что и ваша светлость столь романтичны.

Низкий голос с легким французским акцентом прозвучал за спиной Августа. Он был подобен летнему грозовому раскату и первому зимнему солнцу одновременно — противоречивый и неотразимый.

— Ваш отец скоро вернется. Он обещал принести славу вам и вашей матери.

Отцом Августа был бывший король Вильгельм III, а нынешний король — его младший брат. Это не значит, что Вильгельм III умер: он добровольно отрекся от престола более десяти лет назад. Тогда у него еще не было наследника, поэтому он великодушно передал корону брату.

Теперь Вильгельм III, прозванный «Черным Принцем», командовал сотнями полков на полях Столетней войны, сражаясь не на жизнь, а на смерть со своим двоюродным братом, королем Франции.

Родственники, доведшие отношения до такого...

...ничуть не удивительно.

Ведь их предшественники успели устроить и комедию, где тесть сражался с зятем, а после смерти тестя шурин продолжил склоку с деверем.

Теперь и Англия, и Франция знали: Черный Принц, этот англо-французский «гибрид», видел смысл жизни в том, чтобы завоевать Францию и подарить ее своему позднему сыну. Он считал, что должен подарить отпрыску целое государство.

А почему Черный Принц предпочел войну трону, бросил корону и отправился воевать — этого никто не знал. Так же, как никто не понимал, почему Вильгельм II, которого, по слухам, Черный Принц приказал казнить сразу после восшествия на престол, до сих пор благополучно жил в Тауэре, влача существование хуже смерти.

Распри старших поколений были слишком сложны для восьмилетнего Августа. Лишь по обрывкам чужих сплетен он смутно чувствовал, что это была запутанная, грязная история.

Август отогнал воспоминания, поправил меховую оторочку на золотисто-красном плаще и лишь тогда естественным жестом взглянул на того, кто заговорил с ним. Встать он не собирался; напротив, приподнял миндалевидные, кошачьи глаза, стараясь выглядеть надменнее.

Столь смелый и бесцеремонный человек мог быть только королевским посланником.

А вызывать интерес у такого человека Август совсем не хотел.

В поле его зрения оказался молодой человек в роскошном костюме для верховой езды, статный и прямой, как стрела. Тот стоял перед колонной с рельефом ангела, в слепой зоне Августа, и потому казалось, будто за его спиной распахнулись белоснежные крылья. Яркий контраст им составляли волосы юноши — черные, густые, словно безлунная ночь. А странная островерхая шляпа отбрасывала на траву тень, похожую на дьявольские рога. Во всей его фигуре чувствовалась невыразимая, леденящая душу притягательность.

На грани света и тени молодой человек одарил Августа безобидной улыбкой. Он казался исполненным доброжелательности и вовсе не замечал высокомерного взгляда герцога.

— Добрый день, ваша светлость.

Не успев договорить, он склонился в изящном поклоне — безупречном, но таким, что, казалось, его спина в принципе не способна сгибаться.

— Добрый день, — кивнул Август и взглядом спросил у старого дворецкого: «Это тот самый посланник-педофил?»

Вот уж воистину: встречают по одежке. Неужели такой человек способен на предательство?

Старый дворецкий ответил взглядом: «Ситуация изменилась. Король передумал, посланник остался, но педофил ли он — неизвестно».

Многолетняя договоренность хозяина и слуги помогла Августу мгновенно уловить половину смысла: это действительно королевский посланник. Что до части про педофила... увы, глаза — не телеграфный аппарат, и столь глубокие шифры Августу не разгадать.

На тренировочном плацу рыцари, как и было задумано, оглашали воздух громкими выкриками, устраивая посланнику короля поистине оглушительную встречу.

Август сделал вид, что полностью погрузился в зрелище. Прождав примерно целую вечность, он наконец позволил посланнику выпрямиться и притворно сокрушенно молвил:

— Когда я наблюдаю за рыцарскими упражнениями, то полностью отдаюсь этому зрелищу. Надеюсь, вы не в обиде.

Молодой человек покачал головой. Тень от его шляпы, казалось, стала еще длиннее, но на лице его читалось лишь спокойствие, а в голосе даже прозвучала снисходительная нотка:

— Разумеется, я не в обиде...

Август насторожился еще больше. Тот, кто умеет терпеть, куда опаснее.

— ...мой дорогой племянник.

!!!

Август снова метнул взгляд на дворецкого — не потому, что доверял ему больше всех, а потому, что тот знал больше всех сплетен. «Когда у меня успел появиться дядя?» — ясно спрашивали его глаза.

Бабушка Августа, королева-мать Изабелла, была французской принцессой, выданной замуж для укрепления трехсотлетнего династического союза между Англией и Францией. Однако вскоре она поняла, что Вильгельм II — жулик и гомосексуалист. Брак моментально превратился во вражду. Их отношения нельзя было назвать даже «разными мечтами на одной постели» — они вообще никогда не делили ложе.

У королевы-матери и Вильгельма II было всего двое детей: старший сын, «Черный Принц» Вильгельм III, рожденный исключительно ради престолонаследия, и младший, Ричард II, появившийся на свет случайно.

Так откуда же у престарелой королевы-матери взялся такой молодой брат?

Погодите, а почему этот типаж кажется таким знакомым? Муж-гомосексуалист, жена-изменница; старший брат вечно в отлучке, младший — домосед; загородный замок, слегка странный французский акцент...

«Вы правы, смешон не акцент, а людские сердца. Когда-нибудь я заставлю всех, кто смеялся надо мной, проглотить свой смех!»

Взглянув вновь, Август увидел, что улыбка прекрасного юноши словно сочится скрытой угрозой.

— Вы меня боитесь?

Молодой человек заговорил первым. Он улыбался, но его глаза неотрывно следили за Августом, словно не желая упустить ни малейшей реакции. Он был похож на крупного хищника с дурной привычкой играть с добычей перед тем, как съесть, — внешним спокойствием усыпляя бдительность жертвы ради большего удовольствия.

Август молчал, крепко сжав губы, отчего те потеряли розовый оттенок. Лишь тогда юноша вновь заговорил мягким, почти невесомым голосом, за которым, однако, скрывалась гнетущая тяжесть:

— Почему же? Быть может, вы уже успели узнать обо мне нечто... особенное?

Голос его был легок, как пух, но за словами таилась тяжесть, будто гиря.

Повинуясь инстинкту самосохранения, тщательно скрывая вздыбленную шерсть на своей душе, Август выдавил:

— Ходят слухи... что у вас есть странные пристрастия...

Да, именно!

Держась принципа «пока гром не грянет, мужик не перекрестится» и будучи готовым отрицать все до последнего, если противник хоть на миг замялся, Август, ободряемый собственным упрямством, продолжил:

— ...Вам нравятся мальчики?

До этого спокойные дымчато-серые глаза молодого человека на миг расширились от изумления. Он явно не ожидал такого развития событий:

— Мальчики?

Август, перехватив инициативу, стал развивать свою ложь. Он слегка выпятил грудь, убрannую в шелковые складки, и изо всех сил старался говорить так, как это делает ребенок, пытающийся казаться взрослым:

— Да. Но, судя по вашему удивлению, могу ли я предположить, что между нами возникло некое недоразумение?

В одно мгновение наступила весна. Тяжелая, давящая атмосфера, что витала в воздухе, несмотря на улыбку юноши, словно растаяла, оказавшись всего лишь плодом воображения Августа.

Спасение удалось!

<http://bllate.org/book/15929/1423804>